

Глава 16

Однако едва Сяо Пиннань оказался внутри, как осознал: всё гораздо серьезнее, чем он себе представлял.

Поначалу он ещё хорохорился, вытягивал шею и возмущённо кричал:

— На каком основании вы меня здесь держите? Что, мне уже и с парнем своим поссориться нельзя?

Сидевший напротив полицейский сохранял абсолютное спокойствие. Он вежливо налил ему стакан горячего чая и примирительно произнёс:

— Товарищ, присядьте, выпейте чаю. Не нужно так спешить.

Задержанный с силой хлопнул ладонью по столу:

— Это незаконное задержание! Вы сами нарушаете закон!

В душе он был абсолютно уверен в своей безнаказанности. Травмы Чэнь Юаньцина нельзя было назвать тяжёлыми, и даже если дело примет крутой оборот, Пиннань надеялся списать всё на несчастный случай. Неужели семья Чэнь, какой бы влиятельной она ни была, действительно сможет засадить его за решётку на несколько лет из-за пустяковой потасовки?

Но ответ офицера застал его врасплох:

— Товарищ, я пригласил вас сюда не только из-за нанесения телесных повреждений другому лицу.

— В смысле?.. — Пиннань осекся.

— Мы бы хотели, чтобы вы дали показания по поводу незаконного распространения материалов порнографического характера. — Полицейский открыл ноутбук и развернул экран.

— Это ведь ваш аккаунт?

Он уставился на монитор, где бесконечными рядами теснились его «домашние задания», и почувствовал, как в голове всё поплыло.

— Тайная съёмка, публикация и продажа с целью получения прибыли, — бесстрастно перечислял офицер. — Что вы можете сказать по этому поводу?

Это внезапное обвинение обрушилось на него подобно удару тяжёлого молота. Мужчина буквально онемел; он с трудом ловил ртом воздух, а слова едва проталкивались сквозь спазм в горле:

— Это... как же так... откуда...

— Некоторое время назад поступил анонимный донос о продаже нелегального контента в закрытой группе, — продолжал полицейский. — Господин Сяо, расскажите нам, как именно были сделаны эти видеозаписи?

Сяо Пиннань судорожно и часто задышал.

Как такое могло случиться? Кто мог на него донести?

В их группе состояли только ученики курсов PUA. Время от времени они делились выполненными заданиями ради обмена опытом, и, разумеется, это было не бесплатно. За каждое скачивание капало по несколько юаней. Они вместе смотрели эти записи, смеялись, обсуждали детали... Все они были связаны одной ниточкой, и предательство не принесло бы никому из них ни малейшей пользы.

Так кто же это сделал?

Первой его мыслью был Чэнь Юаньцин. Но подозреваемый тут же тряхнул головой: Юаньцин и понятия не имел, что его парень изучает пикап. Ему никогда не позволяли прикасаться к телефону или компьютеру, и он даже не подозревал о существовании этой группы.

Тогда кто?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее становился его страх. В группе состояли сотни людей, и вычислить недоброжелателя в одночасье было невозможно. Торговля подобным ресурсом со стороны кажется мелочью, но на деле это серьёзное преступление. Из-за многовековых традиций законы в этой сфере были особенно суровы, власти стремились задушить любые подобные ростки в зародыше и превратить любое зрелищное кино в «образцовую оперу». А учитывая, что группа была огромной и записи распространялись дальше, по количеству эпизодов Сяо Пиннань вполне мог рассчитывать на реальный и весьма долгий срок.

Его пробил дрожь, и он инстинктивно попытался переложить вину на другого:

— Нет, это не я! Это ошибка!

— Не вы? — полицейский явно не собирался верить на слово. — IP-адрес ваш, как это может быть не вы?

К тому же на видео всё было прекрасно видно: лица участников светились крупным планом, черты прорисованы чётко.

Задержанный понимал, где находится самое уязвимое место в обвинении, и тут же закричал:

— Ну да, я снимал! Но разве снимать — это преступление? Я снимал для себя, чтобы потом пересматривать, разве это запрещено?

Офицер лишь покачал головой.

— То есть вы хотите сказать, что в сеть это выложил кто-то другой? И у кого же был доступ к вашему телефону и компьютеру, чтобы загружать такие файлы?

Эти слова сработали как спусковой крючок. Пиннань буквально подпрыгнул от возбуждения.

— Да! Это точно мой парень! Ему вечно не хватало денег, вот он и решил подзаработать на этом добре!

Он вскочил со стула, ухватившись за эту ложную надежду как за спасательный круг. Слова путались, он почти сорвался на бессвязный лепет:

— Это он, точно он! Он специально меня подставил... У меня часы «Вашерон Константин», зачем мне такие гроши?!

При этом его дешёвая подделка на запястье издала предательский дребезжащий звук.

— Как зовут вашего партнёра? — сухо спросил собеседник.

— Чэнь Юаньцин, — поспешно выпалил обвиняемый. — Тот самый Чэнь Юаньцин...

Полицейский нахмурился — имя показалось ему знакомым. Пролистав записи, он вспомнил: это же тот самый парень, которого сидящий перед ним тип избил до сотрясения мозга и травмы ноги. Доверие к словам Сяо Пиннаня мгновенно упало до нулевой отметки.

***

После полудня в дом к Гу Ли нанесли визит. Вышедший из роскошного спортивного автомобиля юноша двигался медленно, опираясь на руку водителя, который бережно его поддерживал. В его облике не было ни капли высокомерия, свойственного богатым наследникам. Напротив, он улыбался так сладко, выглядел столь робким и застенчивым, что вызывал мгновенную симпатию.

— Здравствуйте.

Он использовал вежливые формы обращения и говорил так мягко, что по сравнению с буйным Сяо Пиннанем, который только и делал, что орал, юноша казался существом из совсем иного мира.

Полицейский невольно смягчил тон:

— Добрый день.

Соблюдая все формальности, офицер задал необходимые вопросы. Ресницы Ду Юньтина мелко дрогнули, он поднял взгляд, и в его глазах отразилось искреннее изумление:

— Я... я никогда о таком не слышал.

Он нервно теребил край своей одежды, словно не находя себе места от тревоги.

«Мы встречались всего несколько месяцев, и он никогда не позволял мне прикасаться к своим вещам. Неужели... неужели он действительно на такое способен?»

Следствие уже собрало кое-какие сведения. Соседи в один голос твердили, что отношения в паре были скверными. Пиннаня часто видели за полночь: он в ярости ломился в дверь, крушил мебель и уходил, громко хлопая дверью.

«Вечно он на него орал, прямо на улице, по любому поводу...»

«Этот бездельник палец о палец не ударил, а бедный парень на четырёх работах вкалывал!»

Картина вырисовывалась однозначная: перед полицией стоял несчастный человек, которого обманывали, у которого выманивали деньги и чувства, а теперь ещё и пытались бессовестно оклеветать. Настоящий маленький мученик.

— К тому же это член семьи Чэнь, — вполголоса заметил коллега офицера. — Его только недавно признали. С таким состоянием... зачем ему возиться с копеечными продажами в сети?

Все подозрения с Чэнь Юаньцина были сняты окончательно и безоговорочно. Прощаясь, полицейский деликатно добавил:

— Понимаете, у вас с господином Сяо могли быть... моменты близости.

Он замолчал, не желая продолжать, но смысл был ясен: такие моменты тоже могли быть засняты. Офицеру было искренне жаль юношу, которому пришлось бы столкнуться с таким позором.

Ду Юньтин, придерживая дверь, чуть прищурился и мягко улыбнулся.

— Нет, — ответил он. — Мы были вместе слишком недолго, к тому же несколько дней назад мы расстались. Спасибо вам за предупреждение.

Он закрыл дверь и, придерживаясь за стену, медленно вышел на залитую солнцем веранду. Водитель тут же поспешил на помощь. 7777, которую терзали сомнения, растерянно спросила в его сознании:

[Я не видела, чтобы ты подавал жалобу или писал донос]

«Верно, — Ду Юньтин медленно ковылял вперёд. — Потому что это сделал не я»

Он ведь всего лишь невинный Маленький белый цветок. А невинные цветы ничего не знают об интригах и уж точно не пишут доносы.

Система окончательно запуталась.

[Тогда как...]

«Я не подавал жалобу, — Второй молодой господин Ду сощурился от яркого света. — Если уж на то пошло, виной всему его собственная слепота»

Всё началось ещё до того, как настоящий Чэнь Юаньцин свёл счёты с жизнью.

Обнаружив в компьютере возлюбленного те видео, он пребывал в полном отчаянии. В порыве горя и ярости он перерыл все файлы Сяо Пиннаня. Именно тогда, погружаясь в память оригинального владельца тела, Ду Юньтин увидел эти записи и фотографии, запомнив лица тех, кто на них фигурировал.

А когда Пиннань привёл своих дружков на ужин, один из них небрежно бросил куртку на спинку стула. Его кошелек выпал, и Юньтин, сидевший рядом, мельком заметил в прозрачном отделении фотографию. На снимке было лицо, которое он уже видел в той самой папке с «домашними заданиями».

Какая ирония.

Он присмотрелся повнимательнее и понял: это братья. Старший сам всю практикувал PUA, даже не подозревая, что его собственного младшего брата окучивает такой же «мастер», используя те же самые грязные приёмы. В каком-то смысле это и была истинная карма.

«То видео так и не было опубликовано, так откуда же старшему брату было знать об обмане? — Юньтин едва заметно улыбнулся. — Мне просто пришлось сделать ему небольшую подсказку»

Как именно?

Через пару дней на одном из форумов, где собирались представители их сообщества, появился пост о Сяо Пиннана. В нём утверждалось, что тот страдает от тяжёлого венерического заболевания. Младший брат, разумеется, наткнулся на это сообщение и запаниковал. Скрыть тревогу дома не удалось, и старший, устроив допрос и увидев до боли знакомые методы «соблазнения», мгновенно всё понял.

Все эти пафосные сторис, схемы знакомств, приёмы по подавлению самооценки... Он сам проделывал это с другими, воображая себя великим манипулятором и получая от этого почти болезненное удовольствие. Но столкнуться с тем, что эти же методы применили к его близкому человеку — такой удар вынести было невозможно.

И вся та ярость, что закипела в его душе, обратилась против Сяо Пиннана. Он жаждал не просто мести, а полного уничтожения обидчика.

«Жаль только, — вздохнул Юньтин. — Я-то надеялся, что он в порыве гнева оттяпает нашему подонку его „хозяйство“...»

Ну, или хотя бы сделает инвалидом.

Но тот оказался на редкость законопослушным гражданином и решил нанести ответный удар с помощью правосудия. Впрочем, и так неплохо. Собаке — собачья смерть. Стоило бросить одну искру, как всё гнилое дерево этой системы PUA вспыхнуло, сгорая до самых корней.

Юньтин чуть шире приоткрыл окно в машине и облокотился на раму. Настроение было превосходным.

«С нетерпением жду их встречи в камере»

Это будет поистине захватывающее зрелище. Солнечные лучи подсвечивали мягкий пушок на его лице, обнажая тонкую белую шею. Он выглядел таким хрупким, словно его можно было сломать одним движением.

7777 почувствовала, как у неё по воображаемой коже пробежал мороз.

[Значит, ты всё это просчитал с самого начала?]

«Конечно, — Юньтин удивлённо приподнял бровь. — Я же говорил тебе: я буду Маленьким белым цветком»

Чистым, непорочным, не запятанным ничем, кроме разве что минутной слабости в выборе партнёра в самом начале.

А если начистоту...

«Только сохранив такую безупречную репутацию, я имею право рассчитывать на место в постели господина Гу»

***

Трус Ду:

— Выкопаю ямку, присыплю землёй, побегу-побегу — хоп! И вот я уже пророс в кроватке господина Гу!

Господин Гу (присматриваясь):

— А этот цветочек весьма недурствен. Пожалуй, стоит заняться его опылением.

Трус Ду (внезапно пугаясь):

— Стой-стой-стой! погоди! У нас несовпадение размеров, давай без опыления... Чёрт, я слишком глубоко пустил корни, теперь не вырваться!

Пути к отступлению отрезаны!!!

Изречение Труса Ду:

— Лучший способ справиться с чужими манипуляциями — это сделать так, чтобы твои ловушки были глубже.

<http://bllate.org/book/15364/1372880>